

АНТОНЯН ЮРИЙ МИРАНОВИЧ¹

antonyaa@yandex.ru

ПЛЕШАКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ²

---

^{1,2} Всероссийский научно-исследовательский институт
МВД России (Москва, Россия)

ЕЩЕ РАЗ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. Представлены доказательства правомерности использования в науке термина «личность преступника». Дано общее понятие, характерные признаки личности именно преступника. Обращается внимание на недопустимость использования религиозных подходов в науке криминологии. Предложена типология личности преступника, в связи с чем предлагается различать профессиональных, ситуационных и неосторожных преступников. Приведены их отличительные признаки.

Ключевые слова и словосочетания: личность преступника, профессиональный преступник, ситуационный преступник, неосторожный преступник

Для цитирования: Антонян Ю. М. Еще раз о личности преступника / Ю. М. Антонян, В. А. Плешаков // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 8-15; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-8-15

ANTONYAN YURI M.¹

PLESHAKOV VLADIMIR A.²

^{1,2} National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ONCE AGAIN ABOUT THE IDENTITY OF THE PERPETRATOR

Annotation. The evidence of the legality of the use of the term «criminal personality» in science is presented. The general concept and characteristic features of the criminal's personality are given. Attention is drawn to the inadmissibility of using religious approaches in the science of criminology.

A typology of the criminal's personality is proposed, in connection with which it is proposed to distinguish between professional, situational and careless criminals. Their distinctive features are given.

Key words and word combinations: the identity of the criminal, the professional criminal, the situational criminal, the careless criminal

For citation: Antonyan Yu. M. *Once again about the personality of the criminal / Yu. M. Antonyan, V. A. Pleshakov // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. - 2024. - № 3 (71). - P. 8-15; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-8-15*

Личность преступника представляет собой одну из основных категорий науки криминологии, без которой невозможно понять и объяснить преступность. Она представляет совокупность преступлений, каждое из которых совершает определенный человек, носитель причин преступного поведения.

Личность преступника – один из типов человека, архетип, образ, который существует в общественном сознании, в том числе в науке и правоохранительной деятельности. Личность преступника – это совокупность конкретных психологических, социологических, юридических, демографических и иных признаков. Помимо собственно личности как результата социализации, есть еще и тело, биология человека, поэтому правильнее говорить о преступнике, а не только о личности. Однако в отечественной криминологии издавна сложилась тенденция понимать под личностью преступника и саму личность, и все биологические особенности человека (пол, возраст, состояние здоровья и т.п.). В целом это человек.

Человечество нельзя резко разделять на две большие группы: кровавых дьяволов и чистейших ангелов, между ними имеется множество переходных групп. Но отдельных дьяволов можно встретить (например, нацистских убийц), как и ангелов во плоти (например, доктора Гаазе). Преступники (личность преступника в названном выше комплексном понимании) отличаются от непроступников не тем, что только у них имеются качества, которые детерминируют их преступное поведение, точно так же, как личность научного работника не отличается от всех остальных лишь ей присущими особенностями.

Подчеркнем, что применительно только к личности преступника речь может идти лишь о совокупности взаимодействующих друг с другом особенностей, их встречаемости и выраженности, например среди преступников могут быть лица с высокими научными степенями, но таких среди населения (непроступников) будет несравненно больше. Напротив, среди преступников будет больше людей с расстройствами психической деятельности и вместе с тем с более низким уровнем образования и рабочей квалификации, чем среди населения. Таким образом, суждения о различиях между преступниками и непроступниками могут высказываться лишь в пределах «больше – меньше», а не в утверждениях, что все преступники закоренелые злодеи, в то время как среди прочих людей таких невозможно встретить.

Можно представить себе личность преступника в свете архетипической психологии и тогда ее можно обозначить как архетип злодея. Это одна из наиболее заметных архетипических фигур и появилась она на заре человечества как олицетворение и носитель зла. Такая фигура выступает в разных ипостасях в различных культурах, причем особое своеобразие ему всегда придавала религия, а потому носителями зла выступали люди и мистические образы демонов, ведьм, шайтанов и т.д. Согласно инквизиционной логике, последние нередко завладевали людьми и выступали во вполне человеческом облике. Но у всех (или почти у всех) народов был и остается один и тот же зловещий образ, воплощение земного зла – преступник или нарушитель правил в первобытном обществе, когда еще не было законов. В этом понимании указание на причинение земного зла достаточно значимо, поскольку человек тем самым желал выделить первостепенную значимость вреда, причиняемого ему самому.

В разных культурах архетип злодея включал в себя разное содержание и далеко не всегда в нем видели источник ненадлежащего поведения, поскольку таким источником часто представлялись мистические силы. На протяжении тысячелетий этот архетип формировала повседневная жизнь людей, в том числе правоохранительная практика, взгляды обывателей, церковные верования, сами преступники, особенно в местах их концентрации. Немало

сделали для этого и ученые, причем не только криминологи. В западной и отечественной криминологиях с конца XVIII в. и по настоящее время личность преступника и причины преступного поведения признаются следствием неблагоприятной социализации личности, но не отрицается значимость и психологических особенностей, в которых закрепляются антиобщественные ориентации человека. Не подлежит сомнению и криминогенность расстройств психической деятельности в рамках вменяемости.

Во второй половине XIX в. появилось учение о прирожденном преступнике, преступном человеке, при этом оно не отрицало значение социальных факторов. Теория Ч. Ломброзо не получила широкого признания, но тем не менее его научные заслуги велики. Он первым поставил криминологию лицом к преступнику и показал, что без изучения «живого» человека ничего значительного в криминологии добиться невозможно.

Уже не первый год в отечественной криминологии высказывается мнение о значимости теологических исследований, в частности в познании личности преступника. Так, С.А. Романова утверждает, что «теперь, на наш взгляд, в криминологии и в теории познания личности преступника настал момент, когда обращение к теологическим основам открывает новые перспективы в предотвращении преступлений [1, с. 135-140]. Акцентируют внимание криминологов на этом подходе и Е.С. Жигарев и В.И. Петухов: «В основу криминологического учения о личности преступника должна лечь философия христианского экзистенциализма, которая, как мы стали свидетелями, рассматривает самобытность личности в теснейшей связи с ее многочисленными страстями и пороками, которые, в конечном счете, формируют ее характер и ее помыслы (цели)» [2, с. 54].

Однако С.А. Романова не объясняет, каким образом обращение к теологическим основам открывает новые перспективы в предотвращении преступлений и в чем эти перспективы заключаются. Совершенно непонятна позиция Е.С. Жигарева и В.И. Петухова, которые утверждают, что философия христианского экзистенциализма рассматривает самобытность личности в текущей связи с ее страстями и пороками. Можно подумать, что все другие отрасли знания познавали личность вне ее страстей и пороков. Философия, психология, социология, криминология и ряд других наук всегда познавали личность в ее бесчисленных проявлениях, функциях и связях. Искусство и художественная литература тоже всегда шли по этому пути.

Любителям смешивать науку с религией можно указать на то, что они принципиально отличаются друг от друга своей природой: наука основывается на доказательствах, религия – на вере. Они бывают неразрывны только в одном случае, когда религия становится объектом научного познания. Но все это вовсе не означает, что религия не нужна: она всегда была и остается одной из важнейших частей бытия и культуры человечества. Религия – великий утешитель для миллионов людей и регулятор их поведения.

Перечень самых общих характеристик личности преступника относится не ко всем без исключения осужденным за преступления, а к большинству из них. Личность (образ, архетип) преступника существует наряду с личностью (образом, архетипом) матери, отца, учителя, профессора, друга, женщины (мужчины) и т.д., их великое множество, а не только личность (образ, архетип) злодея.

Особенности личности преступника таковы:

- этические: антиобщественные аморальные представления и ориентации, презрительное и эгоистическое отношение к людям, пренебрежение к своему долгу;
- психологические: эмотивность, эмоциональность, тревожность, дезадаптированность;
- социологические: низкий уровень образования, низкий уровень профессиональной квалификации или отсутствие профессии вообще, часто, но не всегда, отсутствие семьи и постоянного места жительства;
- демографические: заметное большинство мужчин (80-85%), преобладающий возраст мужчин и женщин – 17-45 лет;
- юридические: ранее совершавшие преступления – около 55%, ранее осуждавшиеся – 30-33%;
- медицинские: хронические заболевания, чаще у лиц старших возрастов, алкоголизм и наркомания, психические расстройства в рамках вменяемости.

Для адекватного понимания личности (образа, архетипа) преступника, необходимо выделить ее отдельные типы:

- профессиональные преступники;

- ситуационные преступники;
- неосторожные преступники.

Это не исчерпывающая типология, возможны и иные типы, в том числе переходные.

Все они отличаются по степени общественной опасности личности, но также с учетом содеянного: дорожную аварию по неосторожности водителя автотранспорта со многими жертвами даже сопоставить нельзя с карманной кражей, но карманный вор как личность может быть отнесен к профессиональным преступникам. Неумелый водитель, виновник аварии – тоже преступник, тоже личность преступника, только личность иная, но, тем не менее, очень опасная. Но это не профессиональный преступник.

Профессиональным преступником следует считать тех, которые полностью или преимущественно живут за счет совершаемых преступлений, в том числе (а, возможно, и в особенности) тех, за которые они не понесли ответственности. Такие преступники сами создают условия для безнаказанного нарушения уголовного закона. Некоторые из них могут и работать, но как раз работа дает им возможность совершать преступления – похищать вверенные им ценности и деньги, получать взятки.

К профессиональным преступникам нельзя отнести серийных убийц, сексуальных и несексуальных, они не получают материальной выгоды от совершаемых преступлений, но огромную психологическую. Их необходимо выделить в особую группу некрофильских преступников, в которую надо включить всех тех, которые убивают ради убийства, в том числе державных (государственных) преступников.

Именно среди профессиональных преступников чаще, чем среди других категорий, встречаются те признаки, которые характеризуют преступников в целом. У них криминогенные черты выражены резче. Так, они больше других преданы криминальной субкультуре, более эмотивны, эмоциональны, тревожны и дезадаптированы; удельный вес ранее судимых среди них достигает 60-65 %, но, конечно, это не относится к белым воротничкам. Их дезадаптированность может быть условна: они отчуждены от макросреды и позитивных социальных малых групп, но очень близки с такими же профессиональными преступниками. К ним они адаптированы.

Особое место среди профессиональных преступников занимают те, которые расхищают вверенное им имущество и (или) денежные средства. Это люди на государственной службе или в сфере предпринимательства, причем необходимо различать уровни из занятости. Понятно, что высшие государственные чиновники и крупные предприниматели, наносящие тяжкий вред экономике страны, опаснее, чем мелкие взяточники и расхитители. Но если и те, и другие живут в основном за счет своей преступной деятельности, их следует отнести к профессиональным преступникам.

Этот же тип составляют члены преступных групп, постоянно совершающие грабежи и разбои, преступных организаций, занимающихся вымогательством, мошенничеством, оборотом наркотиков и оружия, примыкающих к террористическим бандам и т.д. К профессиональным преступникам следует отнести главарей преступных государственных деспотий и их соучастников, а также наемных убийц.

В силу высокой латентности корыстных преступлений, трудно сказать кого больше: расхитителей, взяточников или воров. Однако смело можно утверждать, что крупных расхитителей и высокопоставленных взяточников всегда меньше – по понятным причинам.

Неоднократно в типологизации личности преступника выделяли такой тип личности, как ситуационный преступник. Значимость выделения данного типа преступников может быть оценена исходя из понятия и оценки самой ситуационной преступности. Так, А.И. Долгова в учебнике «Криминология» еще в 1997 году указывала: «Преступность рассматривается в качестве продукта взаимодействия определенных типов среды и типов личности. В этом взаимодействии можно выделить две крупные подструктуры преступности:

1) устойчивую, в происхождении которой ведущую роль играют личностные характеристики: человек преодолевает препятствия, создает удобные для совершения преступления условия, активно использует их;

2) ситуативную, генезис которой определяется более сильным влиянием среды, чем личных характеристик, сложной ситуацией преступного поведения» [3, с. 82].

На наш взгляд, к основным видам ситуационной преступности можно отнести следующие:

1. Совокупность преступлений, при совершении которых ситуация напрямую способствовала формированию мотивации, принятия решения и реализации его в преступном деянии. Это такие преступления, как совершенные в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, а также преступления, совершенный под воздействием алкогольной, наркотической или иной психотропной зависимости.

2. Совокупность преступлений, когда на принятие решения и выбор объекта и предмета посягательства повлияла криминогенная и/или виктимная ситуация. Это те преступления, которые совершаются при наличии объективных возможностей для их совершения (доступные и ценные для преступника объекты, предметы преступного посягательства, отсутствие необходимого контроля и учета за оборотом государственных средств и имущества и т.п.). Это такие ситуации, которые, образно говоря, «звуют» на совершение преступления. К подобным преступлениям также можно отнести совершаемые внезапно, в отсутствие у виновных заранее обдуманного умысла, подготовительных действий. Сюда следует включить соответствующие этим условиям кражи, грабежи, разбои, изнасилования, совершенные в помещениях, на улицах и в других общественных местах, карманные, квартирные кражи, экономические преступления, в том числе коррупционные, а также совершаемые в сфере быта, кражи автотранспорта и т.п.

Однако необходимо подчеркнуть, что грань между умышленной, подготовленной преступностью и ситуационной очень размытая и порой невозможно четко отделить одну от другой. Здесь взаимосвязь прослеживается через субъект преступления. Чем более подготовлено лицо к совершению преступных деяний по своим моральным качествам, направленности поведения в целом, тем сильнее на него должны оказать воздействие криминогенные ситуационные факторы для возможности совершения преступления. Криминально мотивированному лицу помешают совершить такие обстоятельства, которые грозят его разоблачению в дальнейшем, либо ситуации, создающие непреодолимые преграды на пути совершения преступления. Таким образом в одинаковых ситуациях преступление может быть ситуационным или умышленным, подготовленным в зависимости от степени криминальной ориентации или отсутствия таковой. Слабые преграды на пути совершения преступления создают больше соблазна их преодолеть и реализовать субъективные криминальные возможности, тем больше вероятности перерастания ситуационных преступлений в умышленные подготовленные.

Ситуативными преступниками следует считать тех, которые совершают преступления, когда:

- сделать это не представляет сложности, обещая безнаказанность;
- такое видится как единственный выход из сложной жизненной ситуации;
- человек находится в состоянии аффекта или превышает пределы необходимой обороны;
- настойчива потребность показать себя, свою силу, смелость, ловкость, даже унижая тем самым других;
- невозможно уклониться от требований национальных или религиозных традиций;
- оказывается непреодолимое давление социальной группы;
- только совершив его, можно стать членом элитной группы.

Оценить ситуационную преступность исходя из официальной статистики невозможно, поэтому была поставлена задача оценить ситуационную преступность не по статистическим данным, поскольку таковых нет, а по результатам опроса осужденных в Рязанской колонии строгого режима.

Было опрошено 250 осужденных мужчин по различным статьям УК РФ к лишению свободы в колонии строгого режима. При этом в основу опроса было положено отношение осужденных к той роли, которую сыграли внешние по отношению к субъекту ситуации при совершении преступления. Такая роль была разделена на шесть составляющих.

1. Решающую, поскольку без помощи ситуации нельзя было бы совершить заранее задуманное преступление (34% опрошенных).

2. Решающую, поскольку именно ситуация способствовала формированию умысла (замысла) и совершению преступления (41%).

3. Значительную, поскольку существенно облегчала реализацию умысла на совершение преступления, но и без этого влияния преступление совершилось бы (17%).

4. Значительную, поскольку сильно мешала и пришлось прикладывать значительные усилия по преодолению препятствий на пути реализации умысла на совершение преступления (17%).

5. Незначительную, поскольку были незначительные, легко преодолимые препятствия при реализации умысла на совершение преступления (1%).

6. Не имела никакого значения, поскольку никак не повлияла на реализацию умысла на совершение преступления (4%).

Таким образом, для практически всех опрошенных осужденных ситуация сыграла решающую или значительную роль при совершении преступления.

Проведенный опрос лег в основу криминологической характеристики личности ситуационного преступника, которая во многом определяется не только личными качествами преступника, но и ситуацией преступления.

Исследование мотивации преступников показало, что криминальная составляющая мотивации возникла у большинства из них в связи с отсутствием желания честно зарабатывать материальные средства. 38% хотели жить хорошо, обеспеченно, но не работать. 21% хотелось получить большие материальные средства, которые не смог бы заработать. Вместе с тем и ограниченность в возможности найти работу с достойной зарплатой также многих толкнуло на неправомерные деяния. Опрошенные указали, что хотели получить материальные средства на жизнь, поскольку негде было их достать, потому что у 16% была маленькая зарплата на работе; 20% были долгое время безработными, а 8% вообще не хотели работать. 36% были ранее судимы, что помешало им найти работу. Именно ранее судимые указали, что не могут жить без совершения преступлений и таких оказалось 13% от всех опрошенных, а для 14% совершение преступлений вошло в привычку, поскольку они являются профессионалами в этом. Таким образом, именно материальная составляющая явилась основным поводом к криминализации мотивационной сферы личности. Но были и другие мотивы, правда они проявлялись значительно реже. Так 5% опрошенных совершили преступления в состоянии аффекта, а 3% – при превышении пределов необходимой обороны, были и те, кто совершили преступления в состоянии сильной степени опьянения, когда не помнили, что творили. 12% указали, что нападение на жертву было ответом на агрессию, оскорбление, насмешки, угрозы и т.п. с ее стороны, а 5% совершили преступление в ответ на опасные для посягающего действия со стороны жертвы.

Таким образом, ситуационный преступник в большинстве случаев мотивирован на совершение криминального деяния, но реализация мотива в отличие от профессионального преступника зависит от влияния ситуативных факторов. В частности, реализация мотива у этого типа преступников зависит от выбора и доступности объекта посягательства. Только в 31% случаев объект был заранее определен, в остальных случаях он появился ситуативно, в том числе: у 34% опрошиваемых он появился в ходе поиска, у 35% – определился внезапно. Причиной выбора объекта у 45% опрошиваемых стала его доступность и реальная выгода; у 20% была сложная доступность, но реальна выгода при посягательстве; 17% совершили посягательство на объект повторно; 31% совершили преступное посягательство «по наводке», а 6% шли на преступление с неизвестной выгодностью, но в связи с простой доступностью и очевидным объектом посягательства. При этом 29% преступников не встретили никаких препятствий на пути совершения преступлений, 39% – в криминальной ситуации встретили незначительные препятствия, которые легко преодолели, а 31% – встретили существенные препятствия, но преодолели их, прилагая дополнительные усилия, поскольку их привлекала ценность объекта посягательства. 42% опрошиваемых указали, что было спровоцировано покушение на объект, в том числе у 17% была возможность свободного доступа к объекту посягательства, каждого третьего (31%) подвигла на преступление излишняя доверчивость жертвы; а каждого пятого преступника спровоцировало очевидное превосходство над ней.

Важно отметить, что во многих случаях ситуативные преступники обладали соответствующими навыками совершения преступлений, что помогло им преодолеть возникшие при совершении преступления препятствия: 9% – помогла необходимая подготовка к совершению преступления; 26% – умения и навыки совершения подобных преступлений; 9% – помощь соучастников.

Почти половина опрошиваемых (43%) были уверены в том, что преступление не будет раскрыто, а 19% не испытывали страха быть задержанными, поскольку не боятся уголовного наказания и пребывания в местах лишения свободы.

В целом по результатам исследования можно составить криминологический портрет личности ситуационного преступника. Итак, это лицо, совершившее преступление под решающим или значительным влиянием ситуации, которая способствовала совершению преступления, а во многих случаях и сформировала умысел на это деяние. Такие лица чаще совершают кражи и другие корыстные преступления, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также против личности.

Это достаточно молодые люди в возрасте 20-40 лет, проживавшие в городе, воспитанные в полной семье, имеющие среднее и неполное среднее образование, работающие по рабочим специальностям, холостые или разведенные, только треть из них имели семью. Это умышленно совершившие преступление, но умысел чаще возникал внезапно под влиянием ситуации, да и объект преступления появлялся как бы сам собой или даже внезапно. Решению совершить его чаще всего способствовала доступность и получение реальной выгоды. Ситуация совершения преступления характеризовалась наличием препятствий, но они либо были легко преодолимыми, несущественными, либо преодолевались с помощью дополнительных усилий, ввиду ценности объекта посягательства. В половине случаев объект сам спровоцировал посягательство на него, поскольку к нему был свободный доступ, либо проявилась доверчивость жертвы или очевидное физическое превосходство над ней.

Наиболее часто встречающимися препятствиями на пути совершения преступления была охрана места совершения преступления, наличие труднопреодолимой системы защиты объекта посягательства (сложная запорная система, высокий этаж, труднопреодолимый забор и т.п.), наличие возможных свидетелей и возможный физический отпор со стороны жертвы. Совершению преступления этими лицами также способствовала: уверенность в том, что преступление не будет раскрыто; умения, навыки совершения подобных преступлений; у пятой части отсутствовал страх быть задержанными, поскольку они не боялись уголовного наказания и пребывания в местах лишения свободы. Из основных личностных мотивов, толкнувших их на совершение преступления, выделяются наиболее часто: желание жить хорошо, обеспеченно, но не работать; желание получить большие материальные средства, которые не смог бы заработать; отсутствие необходимой работы, в том числе из-за имеющейся судимости.

Неосторожные преступники существенно отличаются от других типов преступников. Это особые личности, но именно преступников, и всякое иное их наименование представляет собой заблуждение.

В повседневной жизни большинство неосторожных преступников мало чем отличаются от окружающих. В повседневной жизни они обычно не выделяются, хорошо адаптированы, могут иметь высокий уровень образования и профессиональной квалификации, заботятся о семье и детях, успешно трудятся и т.д. Наряду с этим, как показывает специальное изучение, их характеризует самонадеянность, легкомысленность, небрежность, обычно сочетающаяся с авторитарностью, самоуверенностью, бравадой, безапелляционностью. Среди них отмечается стремление минимизировать собственные интеллектуальные, волевые, физические усилия в соответствующих видах деятельности, в конкретных жизненных ситуациях. В то же время можно отметить превалирование неадекватных, завышенных самооценок, принятие на себя профессиональных и иных обязанностей при отсутствии индивидуальных возможностей их выполнить.

Указанные положительные качества личности неосторожного преступника и сам характер неумышленного общественно опасного поведения способны привести к выводу, что это все-таки не личность именно преступника. Однако такое можно представить себе лишь в случае понимания преступления в обыденных, ходячих представлениях, отодвигая на задний план юридический вред, который может быть огромен, прежде всего жизнь человека.

Романова С.А. Личность преступника: прошлые догмы и новые подходы // Сетевое издание «Академическая мысль». 2018. № 2 (3).

Жигарев Е.С., Петухов В.И. Философия криминологии. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006.

Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 1997.

Информация об авторах:

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник центра по исследованию проблем криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, анализа и прогнозирования преступности, социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, изучения общественного мнения о полиции, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, заслуженный работник МВД, почетный работник высшего профессионального образования

В.А. Пleshakov,

главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор

About the authors:

Yu.M. Antonyan,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of the Ministry of the Interior, Honorary Worker of Higher Professional Education, Chief Researcher of the Center for the Study of the Problems of Criminological Support for the Activities of the Internal Affairs Bodies, Analysis and Forecasting of Crime, Sociological Support of the Activities of the Bodies police investigating police

V.A. Pleshakov, Chief Researcher, Doctor of Law, Professor

Статья поступила в редакцию 08.08.2024